

Пристаннице одинокого узника

Белорусский генерал Валерий Козлов охранял соратника Адольфа Гитлера в немецкой тюрьме Шпандау

В белорусской милиции немало сотрудников, к которым определение — личность — подходит в полном смысле этого слова. Генерал белорусской милиции Валерий Козлов — один из тех, чья судьба неразрывно связана со многими событиями, вошедшими в летопись Министерства внутренних дел Советского Союза, а затем и суверенной Беларуси. Валерий Михайлович — уроженец небольшого городка Хотимска, что на Могилевщине. Пришел на службу в органы внутренних дел в 1970 году. Во время техногенной аварии на Минском радиозаводе он вывел из огненного пекла автомашину с газовыми баллонами. Позже в составе оперативных групп участвовал в поимке витебского маньяка Михасевича, а также оборотня в милицейских погонах и жестокого убийцы Мезина. Был в числе первых, кто нес службу в 30-километровой чернобыльской зоне. Генерал Козлов возглавлял уголовный розыск МВД Беларуси и управление внутренних дел на транспорте. Из рук главы государства получил орден «За службу Родине» 3-й степени. Одна из страниц биографии генерала Валерия Козлова до сих пор оставалась малоизвестной.

ривалась так называемая команда «50», из которой солдаты отправлялись служить за границу. Поначалу нас привезли в Вышний Волочок, а через несколько недель в ГДР, во Франкфурт-на-Одере. После индивидуальной беседы направили в район Берлина — Карлхорст, в котором был подписан акт о капитуляции гитлеровской Германии, в 133-й отдельный мотострелковый батальон 6-й бригады. Бойцы ее охраняли заключенных в тюрьме Шпандау, а также несли вахту в Тиргартене у памятника советским воинам, погибшим при штурме Берлина и Рейхстага. Здание тюрьмы, расположенное на территории Западного Берлина, охранялось солдатами стран антигитлеровской коалиции — Англии, Франции, США и СССР. В карауле обычно находилось 40 человек, но с заключенными мы непосредственных контактов не имели. Уже в те годы в тюрьме оставался только один заключенный — Рудольф Гесс. Руководитель гитлерюгенда Бальдур фон Ширах и рейхсминистр военной промышленности Альберт Шпеер после двадцати лет заключения были освобождены несколько ранее.

Нас на месяц привозили из части во двор Шпандау: караулы выстраивались друг против друга, и мы принимали вахту у солдат французской армии. Потом проходили в караульное помещение, где

ды к тюрьме. Мне довелось видеть Гесса лишь один раз издали, во время его прогулки по тюремному дворику.

Союз, в район Кушки. Каждого из нас потом еще раз инструктировали, как следует вести себя во время несения

мужская сорочка стоила 4 дойчмарки, поэтому я перед дембелем накупил одежды не только себе, но и отцу с

Во время срочной армейской службы в 60-е годы ему доверили охранять в немецкой тюрьме Шпандау Рудольфа Гесса, важного нацистского преступника, осужденного международным Нюрнбергским трибуналом. Вот какими воспоминаниями о событиях и атмосфере тех лет поделился Валерий КОЗЛОВ с журналистом Юрием БЕСТВИЦКИМ.

— Валерий Михайлович, Рудольф Гесс — личность зловещая: один из главных заместников Гитлера в нацистской партийной иерархии. Как вы попали в Группу советских войск в Западной Германии да еще вам доверили охрану столь важного преступника?

— Я был призван в армию в 1966 году из Смоленска, где работал на авиационном заводе и одновременно, как спортсмен, состоял в комсомольском оперативном отряде. Тогда в армии форми-

нам определяли, на каких вышках следовало вести наблюдение. Там были установлены прожектора и электро-связь с караулом. С заключенным имели право работать только сотрудники спецслужб. Он вел затворнический образ жизни, ни с кем не общался, даже отказывался от встреч с женой. Правда, уже тогда по тюрьме циркулировали слухи, что американцы тайно вывозили нациста на прогулки по Берлину. Хотя он гулял только во внутреннем двореке. Когда же на охрану заступал советский караул, для Гесса наступали поистине черные дни — ему не оставалось ничего другого, как писать в камере мемуары. Вот эту работу ему помогала выполнять личный секретарь, которая имела доступ к бывшему шефу.

— Разве реально было бежать Гессу из строго охраняемой крепости Шпандау?

— Наверное, было бы непросто, но не было никаких гарантий, что ему не организуют побег. Поэтому постоянно контролировалась охранная сигнализация, изучались подхо-

Показалось, это был небольшой рост, мелкий человек. Как известно, он в 1987 году покончил с собой в тюремной камере.

— Как относилось население Западного Берлина к солдатам страны, избавившей немцев от нацистского ига?

— Что скрывать, было всякое. Нас забрасывали куриными яйцами, даже убили солдата на посту возле памятника советским воинам в Тиргартене. Однако по военному уставу мы не могли отвечать ни на одну из провокаций местного населения. Хотя у наших солдат проявлялись иногда меркантильные человеческие слабости. К примеру, в 1965 году была учреждена юбилейная медаль «Двадцать лет Победы над фашистской Германией», которой награждались и советские солдаты, несшие службу в Западной группе войск. Один из обладателей награды ночью покинул пост у памятника в Тиргартене и променял ее на значки и порножурнал. Было расследование, а солдата перевели служить в

караула. А ведь с тюремной вышки практически просматривалась улица Берлина, его жители подходили к колючей проволоке, выкрикивали в наш адрес слово «оккупанты» и нередко фотографировали.

— Улицы Берлина видели только с этой точки или ходили по ним во время увольнительных, посещали магазины?

— Должность секретаря комсомольской организации позволяла мне свободно выходить на улицы Берлина, в том числе и Западного. Многие наши солдаты несли советские рубли в обменные пункты и получали взамен немецкие марки. Это, конечно, не разрешалось делать, но такие нарушения были — хотелось привезти после увольнения родственникам подарки. На втором году службы мне присвоили звание старшины, и стал я получать в месяц 45 дойчмарок, еще 17 рублей мне начисляли в СССР. В то время в Германии появился такой писк моды, как нейлоновые рубашки. Как удержаться от таких покупок?! Нейлоновая

братом.
— Вы и после выхода в отставку ведете активную служебную и общественную деятельность?

— Я теперь возглавляю отдел гражданской обороны и мобилизационной работы АСБ «Беларусбанк», активно работаю в республиканском Совете ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, помогаю своим коллегам-ветеранам в решении насущных проблем. Вот и недавно приняли обращение, чтобы нас и членов наших семей не лишали возможности обслуживаться в поликлинике МВД Беларуси. В молодости мы до конца отдавали себя служению Отечеству, многие из нас погибли или потеряли здоровье, защищая общественный порядок и личную безопасность граждан.

На снимке: генералу Валерию КОЗЛОВУ и военному историку полковнику милиции Анатолию ШАРКОВУ есть о чем вспомнить — они вместе несли вахту у черновыльского реактора.